Электронный архив УГЛТУ

Таможенный тариф на полупродукты и бумагу. (Окончание) 1).

Проект Главного Таможенного Управления вносит следующие основные изменения в номенклатуру действующего тарифа: 1) совершенно исключается признак «беленая» и «небеленая» и 2) усиливается различение по содержанию древесной массы: в действующем тарифе были две группы: выше и ниже $60^{\circ}/_{0}$ древесной массы, в проектируемом — три: $60^{\circ}/_{0}$, $30^{\circ}/_{0}$ и ниже $30^{\circ}/_{0}$. Авторы проекта полагают, что содержанием древесной массы достаточно определяется качество бумаги. В то же время об'яснительная записка указывает, что для таможен определение в бумаге процентного содержания беленого волокна практически невозможно. Последнее указание достаточно обосновано. Также правильна разбивка бумаг по содержанию древесной массы на три группы, тем более, что она соответствует действующим стандартам ВСНХ для бумаги внутреннего производства. Однако, только один этот признак совершенно недостаточен для установления уравнительной тарифной ставки на данный сорт бумаги, особенно при настоящих условиях производства в СССР.

Стандарты ВСНХ определенно различают небеленую, полубеленую и беленую бумагу; композиция полубелой бумаги— $^{1}/_{3}$ беленой целлюлозы, $^{1}/_{3}$ древесной массы. Выделение в композиции процента беленой целлюлозы обусловливается той резкой разницей в цене беленой и небеленой целлюлозы, которая, как выше указано, зависит от чрезмерно высоких цен на хлорную известь. Исключение из тарифа признака «беленая» даст возможность ввозить бумагу композиции $70^{0}/_{0}$ беленой целлюлозы и $30^{0}/_{0}$ древесной массы по ставке 17 р. за 100 кило (ст. 177 ^{1} п. 3 проекта), вместо 25 р. за 100 кило действующего тарифа.

Поскольку в основу таможенного тарифа положено, что он должен оградить промышленность Союза достаточной высотой ставок, дабы не прибегать к исключительным мерам на основе монополии внешней торговли, поскольку мы твердо знаем, что себестоимость внутреннего производства, вследствие резкого удорожания древесины, должна на 1926—27 г. повыситься, а не понизиться,—очевидно, что размер ставок, определенный по методу, принятому проектом, окажется далеко не ограждающим производство средних и выше средних сортов. Бумага, пропускаемая по п. 2 177 ст. проекта, облагается 12 р. за 100 кило при содержании древесной

¹⁾ См. «Бум. Пром.» 1926 г. № 5.

массы $60^{\circ}/_{\circ}$. Предполагается, — правда, гарантий для этого в тарифе нет что она будет небеленая. Если считать ставку 12 р. правильной, то за одну композицию ставка по п. 3 должна быть повышена на три рубля и на удорожание по остальным статьям не менее 5 р. на 100 кило ²). Следовательно, уже налицо несоответствие ставок на отдельные сорта. Высота таможенных ставок должна быть пропорциональна заграничной цене данного сорта, но цена лишь частично определяется содержанием древесной массы; больше всего она зависит от допустимой для данной бумаги скорости хода самочерпки и последующей отделки. Конечно, невозможно ввести эти признаки в таможенный тариф. Но содержание беленой целлюлозы почти полностью определяет и скорость хода и отделку. Поэтому мы и считаем совершенно необходимым сохранить этот признак в тарифе, в том или в другом виде; если практически невозможен анализ каждой ввозимой партии, нужно найти другой выход. Возможным решением мы считаем установление сертификатов, Каждая партия бумаги должна сопровождаться свидетельством поставляющей фабрики, что данный сорт имеет не более стольких-то процентов беленого волокна. Таможня тарифицирует товар без анализа на основе указанного свидетельства, которое остается в делах таможни вместе с образцами товара. Таким образом устраняется задержка в выпуске товара и обеспечивается последующая проверка или самим Таможенным Управлением или другими заинтересованными учреждениями. Нет оснований опасаться, что поставщик будет давать ложные сертификаты; наконец, получатель хорошо знает, что он получает, и также несет ответственность за получаемый товар.

В номенклатуре ст. 177—картон—внесен ряд вполне целесообразных изменений: проведено различие между картоном несклеенным, хотя бы и многослойным, и склеенным, при чем последний облагается одинаково с бристольским; выделен картон с содержанием древесной массы $30^{\circ}/_{\circ}$ и ниже; допускается примесь целлюлозы, но не более $5^{\circ}/_{\circ}$; понижен вес картона с 400 до 325 гр. в кв. метре применительно к европейским нормам; карты для жакардовых станков и шпули перенесены в особый отдел (ст. 177°)—изделий из бумаги; туда же включены бумага графленая, линованная, миллиметровая, бумага и картон крашеные не в массе, с тиснением, высечкой и проч.

Размер тарифных ставок проектом значительно изменяется по большинству групп, по основным сортам бумаги в сторону понижения—12 р. $\mathbb{N}$ 8, 17 р. $\mathbb{N}$ 7, вместо 15 р. и 21 р. 50 к., по картону—в сторону повышения—8 р. 50 к., —вместо 6 р. Ставка определялась, как разница между средней себестоимостью бумаг данной группы на фабриках Союза в 1925 году +10% (на прибыль или на охрану) и средней стоимостью тех же заграничных бумаг франко Ленинград. Цифровые данные себестоимости русских бумаг и цены заграничных получены Главным

²⁾ Исходя из следующих данных: композиция газетной—30% небеленой целлюлозы и 70% древесной массы, возможная композиция печатной, пропускаемой по пункту 3—70% беленой целлюлозы; и 30% древесной массы, и данных таблицы для определения уравнительной пошлины (см. стр. 278).

Таможенным Управлением от Бюро С'ездов представителей бумажной промышленности, которое одновременно представило и свой проект тарифа, в который Главное Таможенное Управление внесло лишь более или менее существенные поправки, приняв, однако, полностью исходные цифры себестоимости.

Проект Бюро С'ездов полностью сохранял в тарифе признаки «беленая» и «небеленая». Главное Таможенное Управление, как выше указано, исключает его, благодаря чему весь проект, по нашему мнению, становится неприемлемым. Бюро С'ездов, определив размер уравнительной пошлины на газетную ролевую и листовую бумагу в 75 р. и 111 р. за тонну, предлагало понизить ее до 25 р. и 57 р. за тонну в интересах газетного и издательского дела. Главное Таможенное Управление категорически отвергает такие необоснованные скидки. И действительно, нельзя вводить в тариф ставки, не оправдываемые условиями производства.

Вышеуказанный метод исчисления ставок по средневзвешенной для труппы мы считаем неприемлемым по существу, и едва ли правильно принимать без поправок данные себестоимости и покупок 1925 года.

Возьмем для примера два пункта статьи 1771, по которым будет проходить главная масса импортируемой бумаги: п. 2. «Бумага печатная. в том числе газетная, с содержанием древесной массы $60^{\circ}/_{0}$ и выше, без примеси тряпья», п. 3. — «Бумага печатная и писчая, кроме поименованной в п. 2 этой статьи, с содержанием древесной массы $30^{\circ}/_{0}$ и выше, без примеси тряпья». По п. 3 пойдет и масленка и № 7 и очень близкая к № 6. Их себестоимость на фабриках Союза—от 270 до 480 рублей за тонну; цена за границей—190—300 руб. за тонну. Что же даст при включении в одну группу столь разноценных бумаг средневзвешенная их стоимость? Она даст только арифметические цифры, притом различные у каждого исчисляющего, ибо, конечно берутся не все сорта и не всех фабрик, а по импортной бумаге полный простор для всяких вариаций. А назначаемая на основании этой цифры ставка в лучшем случае задержит ввоз малоценных сортов данной группы и откроет свободный доступ более дорогим, которые могут и должны бы вырабатываться на фабриках Союза.

Результат с точки зрения как практики, так и экономики бумажной промышленности совершенно недопустимый. Единственно правильным подходом для определения пошлины было бы назначить по каждой статье такую ставку, которая уравнила бы себестоимость заграничной и русской бумаги для наиболее ценных и наиболее подходящих для русских фабрик сортов, включенных в данную статью.

К сожалению такая работа не проделана, и без пересчета всего материала, которым располагало Бюро С'ездов, невозможно обосновать цифровыми данными размер необходимого повышения ставок против намечаемых проектом. Наконец, при проработке не устранен и основной недостаток исходного материала—его случайность. Сортамент 1924—25 года взят как производственно правильный для данных предприятий. А нам хорошо известно, что дело обстоит далеко не так хорошо, что по ряду

причин—под давлением мест, устаревших обязательных цен, вследствие технических ошибок руководителей, стремления работать ненормированные сорта,—предприятия загружают самочерпки неподходящими для них сортами. Метод разницы между действительной себестоимостью производства данного года и покупными ценами на заграничную бумагу может привести к крупным ошибкам. Лишь при тщательном учете особых технических и сырьевых условий бумажной промышленности Союза можно определить этим методом тарифные ставки, достаточно ограждающие производство как раз наиболее подходящих для нее сортов.

Так как предлагаемая переработка едва ли сможет быть осуществлена до момента прохождения вопроса в Таможенном Комитете, я предлагаю, как контрольный, следующий способ определения пошлины, по крайней мере для основных сортов.

Возьмем основные статьи калькуляции себестоимости: композицию, материалы, заработную плату, процент на капитал и амортизацию. Для полупродуктов и материалов мы уже имеем твердо намеченные размеры уравнительных пошлин. Раз эти пошлины уравнительные, мы имеем право считать, что стоимость импортных полупродуктов и материалов будет близка к той же стоимости их внутреннего производства. Исходя из этого, определяем размер удорожания выработки соответственных сортов на русских фабриках по сравнению с заграничными.

Это удорожание, исчислённое для бумаги газетной и $\mathbb{N}\mathbb{N}$ 8, 7 и 6, приводится в следующей таблице:

Контрольные данные для определения размера пошлины.

	Газетная	№ 8	№ 7	№ 6
Целлюлозы беленой	0 %	0 %	40 %	110 %
Целлюлозы небеленой	4 0 %	55 %	40 %	0 %
Древесной массы	7 5 %	60 %	35 %	0 %
Себестоимость внутренн. произ-				
водства за 100 кг	25—27 p.	29—33 p.	3 3—4 3 p.	47-50 p.
Средняя стоимость	27 "	31 "	39 "	48 "
Средняя продажная цена своего				
производства	28 "	34 "	43 "	5 3 "

Определение уравнительной пошлины по статьям калькуляции на 100 кг.

	Г а зетная	№ 8	№ 7	№ 6	
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	
Целлюлоза	1.20	1.65	3.60	6.60	
Древесная масса	2.25	1.80	1.05		
Проклейка	0.15	0.60	0.60	0.75	
Ремонтные материалы	0.50	0.60	0.70	0.80	
Амортизация и % на капитал	5.20	6.35	7.20	8 .6 0	
Социальные расходы	0.25	0.50	0.60	0.80	
Итого.	9.55	11.50	13.75	17.55	_
Охрана, прибыль (10% себестоимос	ти). 2.70	3.10	3.90	4.80	
Bcero.	12.25	14.60	17.65	22.35	_

Стоимость ремонтных материалов взята условно в размере двух процентов от стоимости оборудования на годовые 100 кг. Сама же стоимость оборудования взята применительно к нормам ТЭС'а. Далее, по нашему мнению, мы имеем переплату на заработной плате на пуд продукции против заграницы приблизительно в 20%, в части социальных расходов. Стоимость оборудования мы считаем в два раза выше, чем за границей. Процент на капитал принимаем условно—11% у нас и 9% за границей. Оборотного капитала для фабрик СССР также требуется по данным довоенного времени приблизительно вдвое больше, чем за границей.

Размер уравнительной пошлины составляет, таким образом, для газетной ротационной 9 руб. 55 к., для № 8—11 р. 50 к., для №7—13 р. 75 к. и для № 6—17 р. 55 к. Прибавив 10% от себестоимости, как прибыль или как охрану производства, мы получим контрольные цифры для таможенной ставки: по газетной бумаге 12 р. 25 к., по № 8—14 р. 60 к., по № 7—17 р. 65 к., по № 6—23 р. 35 к.

Необходимо оговориться, что подобное исчисление сделано также для «среднего сорта» без достаточной проработки. Поэтому, приведенные цифры должны приниматься только как контрольные, и при том, безусловно, как минимальные.

При сравнении их со ставками ныне действующих тарифов, мне кажется, следует прийти к тому заключению, что последние даны для основных сортов вполне правильно и едва ли подлежат сколько-нибудь существенным изменениям. Также нет оснований к изменению ставок на специальные сорта (пергамент, папиросная и др.).

Видимая разница получается для бумаги № 7 (полубелой): контрольная цифра 17 р. 65 к., по действующему тарифу—21 р. 50 к. Но и в данном случае следует принять во внимание, что по этой статье могут провозиться самые разноценные бумаги. Если мы признаем положение, что ставка должна назначаться для наиболее дорогого сорта, проходящего по данной статье, то ставка действующего тарифа в 21 р. 50 к. должна считаться правильной.

Для иллюстрации, насколько разноценные сорта могут проходить по отдельным статьям тарифа, укажем на фактическую калькуляцию Полотняно-заводской фабрики на бумагу писчую N 6 и, так называемую, раскурку, которая по своей композиции должна проходить по пункту 7 (30% древесной массы, 18% обрезков) действующего тарифа. Себестоимость этих сортов оказывается совершенно одинаковой—около 51 рубля за 100 кг; почти одинакова и стоимость композиции 29 руб. 40 коп. и 29 р. 30 к. на 100 кг нетто. Необходимо, кроме того, указать, что эти сорта работаются в исключительно благоприятных условиях, а именно: одна самочерпка занята исключительно раскуркой, другая исключительно писчей N 6, а условия Полотняно Заводской ф-ки надо считать по сравнению с другими предприятиями Союза по крайней мере как средние, скорее несколько выше средних. Поэтому приведенные цифры особенно показательны.

Особо стоит вопрос о целлюлозной обертке. Проект Бюро С'ездов выделял ее в особую группу со ставкой 6 р. 80 к. за 100 кило; проект

Главного Таможенного Управления оставляет ее в прежней группе высоких белых бумаг со ставкой 24 руб. Мы считали бы вполне целесообразным выделение этого сорта и понижение на него тарифной ставки до 12—15 р. за 100 кило, исходя из заграничной цены его около 25 р. за 100 кг. Пора, наконец, ввести на рынок более культурную и более выгодную для потребителя целлюлозную обертку: при той же прочности она вдвое легче и, так называемой, желтой финляндской и тем более обычных наших серых и соломенных оберток, и кульковых. Лишь настойчиво вводя эту обертку, мы избавим розничного покупателя от необходимости оплачивать по цене сахара или крупы пакеты толстой обертки, в которой отпускается товар.

Результаты работы бумажной промышленности за первое полугодие 1925—1926 года уже определились и вместо ожидавшегося удешевления выяснилось удорожание против сметных предположений программы. В данный момент заканчивается определение контрольных цифр на будущий год и признается неизбежность дальнейшего роста себестоимости для 1926—1927 года и, что особенно существенно, замедления темпа строительства. Пора признать, что одних, хотя бы самых добрых, пожеланий мало для восстановления промышленности: она должна еще найти реальные средства и искать их нужно прежде всего в себе самой, не в дотациях и ссудах, а в разумном учете своих интересов и всех экономических условий данного времени. А этот учет предуказывает при пересмотре тарифных ставок снять розовые очки: сейчас они особенно портят глаза.

Н. Бельский.